

ет за основу взять категорию «члены семьи». В юридической литературе высказываются и иные предложения о расширении перечня близких родственников. Указывается, что в некоторых традиционных этнических общностях считается недопустимым содействовать представителям власти против своих соплеменников.

Другой субъект, который не может быть допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными из исповеди – священнослужитель (п.4 ч.3 ст.56 УПК РФ). Лишь в 1993 году свидетельский иммунитет священнослужителя вновь после событий 1917 г. получил свое прямое закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве.

Но здесь на практике возникает ряд вопросов, так как исповедь, как религиозный обряд, признается не всеми, в основном христианскими вероисповеданиями. Исходя из конституционных принципов равенства религиозных объединений и равенства всех граждан независимо от отношения к религии (ч. 2 ст. 14, ч. 2 ст. 19 Конституция РФ), следует признать, что священнослужители нехристианских зарегистрированных религиозных организаций также должны пользоваться свидетельским иммунитетом.

УПК РФ не уточняет на священнослужителей зарегистрированных или незарегистрированных организаций распространяется данное положение. В отличие от УПК РФ, ч.3 ст. 69 ГПК РФ запрещает допрос об обстоятельствах, ставших известными из исповеди, лишь священнослужителей религиозных организаций, прошедших государственную регистрацию. Хотелось бы обратить внимание и на то, что, например, в исламе вместо исповеди используется доверительная беседа и как должен применяться УПК в данном случае – остается дискуссионным.

Ввиду отсутствия соответствующих оговорок в теории и практике продолжают возникать вопросы, которые, несомненно, должны быть решены на законодательном уровне.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

С. Чигарина

3 курс, юридический факультет

Научный руководитель – проф. В.А. Лазарева

Состязательность представляет собой борьбу противоположностей – одну из наиболее общих динамических закономерностей развития любого явления или процесса действительности.

Следует отметить, что принцип состязательности долгое время отвергался как в теории, так и в правоприменительной практике. Главной причиной представляется отказ признать равноправие сторон защиты и обвинения и независимость суда.

Основой советского уголовного процесса являлось не состязание сторон, а активная, направленная на борьбу с преступностью деятельность органов государства – предварительного следствия, прокуратуры и суда. Они должны были вести эту борьбу совместно, единым фронтом. Несмотря на то, что в законодательстве формально закреплялись некоторые элементы состязательности, на практике процесс имел исключительно розыскной характер.

Начало преобразованиям и становлению принципа состязательности положила Концепция судебной реформы РСФСР 1991 года. К числу ее ключевых решений были отнесены: судебный контроль над законностью и обоснованностью производства на ранних стадиях уголовного процесса; развитие принципа состязательности на досудебных стадиях; лишение правосудия обвинительных черт, расширение прав сторон по сборанию и приобщению доказательств.

Сегодня принцип состязательности уже можно считать одной из основ производства по уголовным делам, который неразрывно связан с разделением процессуальных функций участников судопроизводства. Наиболее ярко функциональное различие субъектов уголовно-процессуальной деятельности проявляется в доказывании.

Возбуждая уголовное преследование против конкретного лица, следователь, дознаватель обязаны доказать его виновность, поэтому осуществляя в ходе предварительного расследования уголовное преследование, они осуществляют доказывание виновности подозреваемого, обвиняемого.

УПК России мало что изменил по сравнению с УПК РСФСР 1960 года в смысле реализации состязательных начал на стадии предварительного расследования, где главное место отведено органам следствия и дознания. Ввиду этого, состязательное начало наиболее ярко выражено в судебном разбирательстве суда первой инстанции. Именно на стадии судебного производства доказательствам придается их процессуальный статус. В связи с этим вызывает возражение тот факт, что суд воспринимает сведения предоставляемые стороной обвинения априори как доказательства в отличие от информации по делу, собранной стороной защиты. Так возникает вопрос, какой статус должны иметь сведения предоставляемые защитой.

Данный вопрос имеет не только теоретическое, как это представляется на первый взгляд, но и практическое значение. Важным является то, что если защитник собирает и представляет доказательства, то следователь и суд обязаны их принять и приобщить к делу. Но, если защитник собирает сведения, не являющиеся доказательствами, то следователь и суд вправе отказать в их приобщении к материалам дела, оценив как не имеющие значения для дела или вызывающие сомнения в своей достоверности.

Как отмечает В.А. Лазарева, «сборание доказательств осуществляется также таким способом, как простое получение предметов, документов

и иных сведений» [1]. Именно поэтому представляется, что все сведения должны быть проверены и оценены судом, только после чего они могут приобрести статус доказательств по делу.

Таким образом, досудебное производство, не состязательное в силу характеристики осуществляющих его субъектов, создает условия для состязания в суде, формирует предмет и определяет пределы предстоящего судебного разбирательства, но не предопределяет и не может предопределять его результатов. Это деятельность стороны, которая не может иметь с судом, если он независим, общих целей и задач. Стремление сохранить представление о расследовании как полном, объективном и всестороннем исследовании обстоятельств преступления есть смешение функций, посягательство на прерогативу судебной власти, на состязательность.

Библиографический список:

1. Лазарева В.А. О доказательствах, их допустимости и способах собирания // Новый уголовно-процессуальный кодекс России в действии. Материалы "круглого стола". 13 ноября 2003 г. Москва / Отв. ред. И.Ф. Демидов. М., 2004. С. 131, 132.

ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

А. Хамидуллина

3 курс, юридический факультет

Научный руководитель – доц. Т.Ю. Проскурнина

Следственный эксперимент (ст. 181 УПК РФ) – это следственное действие, заключающееся в проведении специальных опытов с целью получения новых или проверки имеющихся доказательств, а также для проверки следственных версий о механизме совершения преступления, происхождении каких-либо фактов и следственных версий о механизме совершенного преступления.

Содержание данного следственного действия составляют экспериментальные, исследовательские действия, однако не связанные с самостоятельным использованием специальных познаний. Проверяется возможность восприятия каких-либо фактов, совершения определенных действий, наступления какого-либо события, а также выявляются последовательность происшедшего события и механизм образования следов.

Закон регламентирует основания, порядок производства следственного эксперимента, определяет круг участников этого следственного действия и порядок фиксации результатов. Однако некоторые вопросы, связанные с проведением следственного эксперимента, с достаточной полнотой и определенностью не урегулированы.